

УДК 304.444

«ЧАЙЛДФРИ» И «ЯЖЕМАТЬ» КАК БИПОЛЯРНЫЕ КАТЕГОРИИ СОВРЕМЕННОЙ ФЕМИНИННОСТИ

Клименко Наталья Сергеевна, старший преподаватель, кафедра латинского и иностранных языков, Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого (г. Красноярск, РФ). E-mail: Favour85@mail.ru

В статье поднимается довольно мало изученная тема – недетоориентированное поколение женщин («чайлдфри») как биполярная категория гипертрофированной детоориентированности, демонстрируемой некоторыми современными женщинами, за что последних не так давно окрестили емким понятием «яжемать». Явление «чайлдфри» анализируется в социокультурном контексте как контркультура, движение и личностная философия. Позиция предельной детоориентированности анализируется как проявление матрифокальности российской культуры и характерного для российского общества детоцентризма. Коллективистский характер российской культуры создает определенные трудности для социального принятия чуждой классическому детоцентризму позиции, отстаивающей право на бездетность.

Традиционным российским общественным сознанием убежденная бездетность до сих пор воспринимается как разрушение семейных ценностей, при этом под влиянием глобализации и западнизации число лояльных российских граждан, а также граждан, принявших идеологию «чайлдфри», с каждым годом увеличивается. Этот факт зачастую провоцирует предельно детоориентированную часть российского общества на агрессию к «чайлдфри» как к чуждому культурному элементу. В ответ недетоориентированная часть населения занимает оборонительную позицию, которая нередко выливается в неприкрытую словесную войну на просторах Интернета и в рамках разнообразных ток-шоу.

Автор статьи анализирует специфику отстаивания собственной позиции представителями обеих вышеуказанных фемининных категорий, рассматривает национальные черты «чайлдфри» как контркультуры, социального движения и жизненной философии. Рассматривает вариации демонстрации позиции «чайлдфри» от проявления лояльности по отношению к детям до крайней степени их неприятия – «чайлдхейт». Также в статье оценивается дальнейшая перспектива вышеуказанного явления в рамках российской культуры с точки зрения адаптации к общепринятым российским культурным нормам.

Ключевые слова: детоцентризм, «чайлдфри», «чайлдхейт», «яжемать», контркультура.

“CHILDFREE” AND “YAZHEMAT” AS BIPOLAR CATEGORIES OF MODERN FEMININITY

Klimenko Nataliya Sergeevna, Senior Instructor, Department of Latin and Foreign Languages, Professor V.F. Voino-Yasenetskiy Krasnoyarsk State Medical University (Krasnoyarsk, Russian Federation). E-mail: Favour85@mail.ru

The article raises a rather poorly researched theme – not child-oriented generation of women (“childfree”) as a bipolar category of hypertrophied child-orientation, demonstrated by some modern women who were called with interesting word “yazhemat”. The phenomenon of “childfree” is analyzed in the socio-cultural context as a counterculture, social movement and personal philosophy. The position of the highest child-orientation is analyzed as a manifestation of the matrifocality of Russian culture and child-centrism characteristic of Russian society. The collectivistic mood of Russian culture creates certain difficulties for the social acceptance of a position which is opposite classical child-centrism, which defends the right to childlessness.

By the traditional Russian public mind, conscious childlessness is still perceived as the destruction of family values; however cause of influence of globalization and Westernization, the number of loyal Russian

citizens, as well as citizens who have adopted the “childfree” ideology, is increasing every year. This fact often provokes the extremely child-orientated part of the Russian society to aggression to “childfree” as an alien cultural element. In response, another part of the population takes a defensive position, which often results in an undisguised verbal war on the Internet and in a variety of talk shows.

The author analyzes the specifics of defending one’s own position by the representatives of both of the above-mentioned feminine categories, examines the national traits of “childfree” as a counterculture, social movement and philosophy of life. The article also assesses the further perspective of this phenomenon in Russian culture from the point of view of adaptation to generally accepted Russian cultural norms.

Keywords: child-centrism, “childfree”, “chidhait”, “yazhemat”, counterculture.

Семья как структурообразующая ячейка общества максимально ощущает на себе любые социальные изменения, транслируя их на микро-социальном уровне [1, с. 5]. Трансформация аксиологических основ современной российской семьи представляет собой не что иное, как кризис гендерной культуры, который возможно проанализировать на маскулинном и фемининном уровнях. Говоря о фемининной стороне трансформации российской семьи, мы подразумеваем, прежде всего, снижение уровня ориентации современных российских женщин на семейные ценности, в частности на материнство. Гендерный стереотип относительно того, что женщина может считаться женщиной лишь после того, как она реализовала свою репродуктивную биологическую функцию, мало соответствует изменившимся социальным реалиям. Образ женщины-матери как основополагающий архетип традиционной российской фемининности на сегодняшний день под влияние глобализационных тенденций существенно потеснился альтернативными фемининными стратегиями – «женщина-спонсор», «гостевая жена» и т. д. Одной из альтернативных фемининных моделей является женщина, сознательно отказавшаяся от материнства – «чайлдфри».

История появления термина «childfree» (в переводе с английского – «свободный от детей») точно нигде не описана. Есть мнение, что данное понятие было введено в 70-е годы XX века в США ныне не существующей Национальной организацией для неродителей. Стоит отметить, что в США «чайлдфри» представляет собой хорошо организованное движение, с четко сформулированной идеологией. Американские «чайлдфри» активно выступают за отмену несправедливой, по их мнению, единой для всех системы налогообложения, вынуждающей их финансировать

родильные дома, детские сады и школы. Также они имеют возможность посещать общественные заведения (кинотеатры, кафе, спортзалы и даже отели), работающие по системе «чайлдфри», то есть запрещающие вход с детьми. Помимо этого среди американских «чайлдфри» уже давно зреет идея о создании собственной политической партии [2, с. 27].

В российском обществе явление «чайлдфри» получило распространение намного позже, чем в американском (приблизительно с 2004 года), а также приняло гораздо более скромные масштабы, развернув активную деятельность в основном в интернет-пространстве. Однако в силу коллективистского характера общественного сознания, а также высокой степени ригидности по отношению к гендерным стереотипам со стороны российского населения данное явление было встречено непониманием и агрессией со стороны детоориентированных граждан, которые восприняли данное явление не как субкультуру, а не иначе, как контркультуру, направленную на разрушение традиционных семейных ценностей. Ощущая постоянное психологическое давление по отношению к собственному выбору в пользу жизни без детей, «чайлдфри» порой вынуждены трансформировать свои взгляды из разряда личной философии в стадию социального движения, откровенно пропагандирующего бездетный образ жизни. В подобном движении главным объектом для нападок становятся женщины с предельной степенью детоориентированности, собирательный образ которых, благодаря хештегам в социальных сетях, был окрещен как «яжемать», то есть женщина, требующая привилегированного отношения к собственной персоне по причине своего материнства, допускающая попустительство в воспитании собственных детей, не считаясь с комфортом окружающих.

Взаимные нападки в интернет-пространстве представителей этих двух биполярных форм современной российской фемининности зачастую уже имеют четко очерченные коммуникативные лекала. «Яжемать» апеллирует к долгу, к счастью материнства, одинокой старости как расплате за бездетный образ жизни, «чайлдфри» парируют аргументами, связанными с несовершенством этого мира, к эгоизму «детных», рожаящих детей для пресловутого стакана воды, к множеству примеров одиноких стариков, имеющих детей, но оказавшихся им не нужными, к прелестям свободного образа жизни.

Анализируя подобные диалоги в Сети и в рамках различных телешоу, можно прийти к выводу, что именно благодаря такому социальному неприятию современные российские женщины-«чайлдфри», вынуждено обороняясь, сбиваются во всевозможные виртуальные сообщества и порой переходят на более разрушительный уровень неприятия идеи материнства – «чайлдхейт» (от английского – «ненавидящий детей»). В структуре фемининных категорий родительства «чайлдхейт» занимает последнее место по степени детоориентированности и, по мнению автора, уважительно относящегося к сознательной бездетности как к личному выбору (личностной философии), представляет собой определенную социальную девиацию, сопряженную с агрессией и педофобией.

Как любое социокультурное явление сознательная бездетность нуждается в изучении на макросоциальном и микросоциальном уровнях. Одной из немногих, исследовавших феномен «чайлдфри», стала канадский социолог Дж. Виверс, разделившая бездетных на два класса – «реджекторы» и «аффексонадо» [5, с. 35]. Первые не далеко ушли от чайлдхейт, испытывая физическое

и моральное отвращение к самому процессу вынашивания, родов и самим детям. Вторые представляют собой проявление личностной философии, основанной на прелестях бездетного образа жизни, по сути исповедуя социальный гедонизм.

Мы полагаем целесообразным анализ феномена чайлдфри как структурного элемента самого концепта материнства. В данном концепте можно выделить следующие категории:

- «яжемать» – описанная нами выше категория максимальной детоориентированности;
- «просто мать» – адекватная форма материнства, исключающая нездоровый детоцентризм;
- «не мать» – женщина, не имеющая детей не по причине осознанного выбора, а по причине проблем со здоровьем, не устроенной личной жизни и т. д.;
- «чайлдфри» – осознанная бездетность, не подразумевающая нездорового отвращения к детям и педофобии;
- «чайлдхейт» – описанная выше крайняя форма недетоориентированности, сопровождаемая нездоровым отвращением к детям.

Каковы перспективы феномена «чайлдфри» в российском обществе? На наш взгляд, самый позитивный прогноз заключается в консервации позиции «чайлдфри» на уровне личностного выбора, личной философии и снижения активности данного явления на уровне социального движения и контркультуры. Проблема права выбора своего социального пути на репродуктивном уровне для каждой женщины очень тесно связана с темой толерантности. Снижение активности взаимных провокаций на агрессию со стороны описанных выше двух биполярных фемининных стратегиях представляется нам одной из приоритетных задач, направленных на оздоровление современного российского общества и его адаптацию к изменившимся социокультурным реалиям.

Литература

1. Basten S. Voluntary Childlessness and being Childfree // The future of human reproduction: Working paper № 5. Oxford-Vienna, 2009. 210 p.
2. Gillespie R. Childfree and feminine: Understanding the gender identity of voluntarily childless women // Gender and Society. – 2003. – № 17(1). – P. 122–136.
3. Morell C. Saying No: Women's Experiences with Reproductive Refusal // Feminism and Psychology. – 2000. – № 3. – P. 313–322.
4. Park K. Choosing childlessness: Weber's typology of action and motives of the voluntarily childless // Sociological Inquiry. – 2005. – № 3. – P. 372–402.
5. Veivers J. E. Childless by choice. – Toronto: Butterworth, 1980. – 564 p.

References

1. Basten S. Voluntary Childlessness and being Childfree. *The future of human reproduction: Working paper № 5*. Oxford-Vienna, 2009. 210 p. (In Engl.).
2. Gillespie R. Childfree and feminine: Understanding the gender identity of voluntarily childless women. *Gender and Society*, 2003, no. 17(1), pp. 122-136. (In Engl.).
3. Morell C. Saying No: Women's Experiences with Reproductive Refusal. *Feminism and Psychology*, 2000, no. 3, pp. 313-322. (In Engl.).
4. Park K. Choosing childlessness: Weber's typology of action and motives of the voluntarily childless. *Sociological Inquiry*, 2005, no. 3, pp. 372-402. (In Engl.).
5. Veivers J.E. *Childless by choice*. Toronto, Butterworth Publ., 1980. 564 p. (In Engl.).